

Ф. И. Леонтович

**Журнал Министерства
Народного Просвещения**

Часть 11

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Ф11

Ф11 **Ф. И. Леонтович**
Журнал Министерства Народного Просвещения: Часть 11 / Ф. И. Леонтович –
М.: Книга по Требованию, 2014. – 122 с.

ISBN 978-5-4241-6835-2

Журнал Министерства Народного Просвещения

ISBN 978-5-4241-6835-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

выхъ становъ, являются органической частью вальныхъ сеймовъ Речи Посполитой, а, съ другой стороны, выдѣляютъ изъ своей среды постоянную раду, функционировавшую отдѣльно отъ сейма и вѣдавшую вмѣстѣ съ господаремъ всю текущую администрацію Речи Посполитой. Съ послѣдней четверти XVIII-го вѣка такую функцію отправляетъ вмѣстѣ съ королемъ постоянная рада (*rada nieustająca*), образовавшаяся изъ депутатовъ отъ всѣхъ сеймовыхъ становъ.

Въ настоящемъ очеркѣ мы рассмотримъ главныя акты данныя о составѣ и компетенціи рады великихъ князей литовскихъ, какъ административнаго органа, принимавшаго извѣстное участіе въ управленіи литовскимъ государствомъ ¹⁾.

Рада литовскихъ господарей, образовавшаяся съ XV-го вѣка изъ представителей высшихъ становъ шляхты, представляла собой прямое наслѣдіе древне-русской думы, существовавшей въ старое время на одинаковыхъ основаніяхъ въ восточной и западной Руси. Съ присоединеніемъ послѣдней къ Литовскому княжеству, старая дума продолжала попрежнему функционировать при великихъ и удѣльныхъ литовскихъ князьяхъ. Лишь съ XV-го вѣка—времени образования въ Литвѣ-Руси шляхетскаго сословія—старая дума стала постепенно реформироваться въ своемъ составѣ и компетенціи по образцу господарской рады польскихъ королей ²⁾. Скажемъ сначала нѣсколько словъ о составѣ и компетенціи думы литовскихъ князей до-шляхетской эпохи.

¹⁾ О радѣ литовскихъ князей см. *Senat i posłowie Koronni u W-go księstwa Lit. 1790. Czacki, O litew. i pol. prawach, I, 298. Kromer, Polska, 85. J. Wolff, Senatorowie i dignitarze księst. Lit. (1386—1795). 1885. Ero же Senatorowie i kniazowie Lit. 1885. См. также отдѣльныя замѣчанія о литовской радѣ въ изслѣдованіи Бернадскаго, О литовскихъ евреяхъ, 1883 (стр. 284 — 289); также г. Любавскаго, Литовско-русскій сеймъ и Довнаръ-Завольскаго, О госуд. хозяйствѣ въ литовско-русскомъ государствѣ. I. Малиновскій предпринялъ детальное изслѣдованіе о радѣ великаго княжества Литовскаго въ связи съ боярской думой древней Россіи. До сихъ поръ, сколько намъ извѣстно, вышла только I-ая часть — о боярской думѣ древней Россіи (Томскъ. 1903).*

²⁾ Въ Польшѣ, какъ и въ другихъ земляхъ, искони существовалъ институтъ совѣтниковъ при мѣстныхъ князьяхъ-наричникахъ отдѣльныхъ земель. Уже при польскомъ королѣ Болеславѣ III (въ концѣ X и началѣ XI в.) состояла рада изъ 12 *consiliarii*, подъ общимъ названіемъ *bagones* или *comites*, воеводъ. Позже составъ господарской рады восполнялся ковыми членами. Польская рада (*consilium, rada, позже senat*) состояла изъ назначавшихся королями болѣею частью пожизненно радцевъ духовныхъ—католическихъ прелатовъ и радцевъ свѣтскихъ—*bagones, comites, главн.* образомъ воеводъ и старшихъ кастеляновъ, составляющихъ великихъ или старшихъ совѣтниковъ (*majores consiliarii*); кромѣ того, по усмотрѣнію королей, приглашались

Въ старыхъ хроникахъ и актахъ Литвы-Руси изрѣдка встрѣчается „дума“—названіе княжескихъ совѣтовъ въ древне-русскихъ земляхъ. Такимъ образомъ, по лѣтописи, удѣльные князья Литвы сѣзжались на думу при Гедиминѣ и даже еще при Ягеллѣ ¹⁾. Точно также литовскіе бояре называются иногда „думцами“, „думными“ боярами ²⁾. Обычнымъ же названіемъ думы литовскихъ государей великихъ и

меньшіе радцы (*consiliiarii minores*) — меньшіе кастеляны, маршалки, подканцлеры, подскарбіи и др. Въ Статутѣ Казимира В. старшіе радцы называются „головными панями“ (А. З. Р., I, 27, п. 14). *Majores consiliiarii* упоминаются еще въ конституціяхъ XVI в. (см., напр., Vol. leg., II, 637,—конст. 1563 г.). Первоначально назначеніе отдѣльныхъ лицъ въ составъ радцевъ вполне зависело отъ усмотрѣнія государей. Впервые власть послѣднихъ была ограничена Кошицкимъ привилеемъ 1374 г., по которому *dignitastwa* и уряды вообще и должности государскихъ радцевъ въ частности могутъ предоставляться только мѣстной шляхтѣ (*terrigenis*), съ запрещеніемъ принимать королями чужеземцевъ „*ad consilia sua*“ (Vol. leg., I, 57. См. также *ibid.*, I, 528; II, 598, 900; III, 765; IV, 85, 195). Позже состоялись конституціи (1496 и другихъ годовъ), въ силу которыхъ каждый сенаторъ долженъ быть „осѣдимымъ“, владѣть посессіей въ своемъ воеводствѣ. Если *improvisationu* будетъ предоставлено *dignitastwo* или урядъ, то онъ долженъ въ теченіе года приобрести посессію „*sub amissione*“ должности (*ibid.*, I, 248, 306, 364, 368, 571; II, 619, 637; III, 192). Изъ Статута Казимира В., 1347 г., видно, что паны радцы уже въ это время принимали извѣстное участіе въ законодательствѣ и судѣ (см. русск. редакцію Статута въ А. З. Р., I, введ. и п. 11, 14). Изъ королевскихъ *consiliiarii* (*graelati*, *barones* или *comites*) первоначально составлялись польскіе сеймы (*zjazdy*, *gady*, *consilii*), но мѣнія сеймовыхъ пановъ не считались обязательными для польскихъ государей (см. *Długosz*, I, 180, 1008; Vol. leg., I, 161). Лишь съ Кошицкаго привилея 1374 г. назначеніе податей и другія дѣла по управленію государствомъ стали разрѣшаться не иначе, какъ съ согласія пановъ радныхъ на сеймахъ (Vol. leg., I, 55). Съ 1404 г. на сеймы стали приглашаться земскіе послы, а съ конституціи 1454 и 1505 гг. законодательная власть окончательно переходитъ къ вѣчнымъ сеймамъ, состоящимъ изъ короля, пановъ радъ и земскихъ пословъ—„*koła*“ сенаторскаго и „*koła*“ посольскаго (Vol. leg., I, 254, 299). О старой польской радѣ см. *Bandtkie*, *Hist. prawa pol.*, p. 122, 321 — 323. *Czacki*, *Dzieła*, I, p. 266, 298, III, 128. *Maciejowski*, *Hist. prawod. Słowan.*, IV, 150 и слѣд. *Lelewel*, *Polska wiek. s'gedn.* III, 22, 37. *Kromer*, *Polska*, 81—87. О позднѣйшемъ польскомъ сенатѣ см. трактаты польскихъ историковъ XVI—XVIII в.—Гослицкаго, Палпроцкаго, Карниковскаго, Завацкаго, Дунчевскаго, Гуровскаго и др. (см. „Литературу исторіи русск. права“, въ I вып. моеи исторіи русск. права, стр. 253).

¹⁾ Лѣтос. вел. князей литовскихъ, стр. 29. См. *Smolka*, *Kejstat i Jagello*, стр. 9. Довнаръ-Запольскаго, Госуд. хозяйство, 76.

²⁾ *Arch. Sang.*, I, стр. 82, 98. Археогр. сборн., II, № 8. А. З. Р., II, № 27. Ср. мои Очерки по исторіи лит.-русск. права. Образованіе территоріи, стр. 116. „Думными“ земiane упоминаются еще въ актахъ XVI в. (см. А. В. К. XIII, № 15).

удѣльныхъ было „рада“ (*consilium*) ¹⁾, иногда также „бояре“, подъ которыми вообще разумѣлись присутствовавшіе въ радѣ князья, владыки, воеводы и др. ²⁾),—*testes, geczuge, свѣтки, добрые и лучшіе люди, вѣры годные мужи, зачные люди, strenuis vires, multis vires fidelis fidedignis, delectis или dilectis* ³⁾).

Старыя обозначенія членовъ рады „думцами“ и „боярами“ съ 80-хъ годовъ XIV-го вѣка (въ актахъ Ягеллы и Витовта) смѣняются польскими терминами: *domini, barones, rapanowie, milites, terrigene, nobiles*, шляхта, шляхетные мужи ⁴⁾. Термины эти обозначаютъ соб-

¹⁾ Skarbiec, № 480 (вѣрная рада), 1801, 1943. А. Ю. З. Р., I, № 32. 228 (наша вѣрная рада). А. В. К., I, № 2. Arch. Sang. I, № 4, 9 (добрая рада), 10, 12 и пр. О *consilium* см. Dregger, Cod. diplom. Pomer. № 243. Skarb. № 136.

²⁾ Skarb. № 246, 464. А. Ю. З. Р., I, № 232, Археогр. сборн. I, № 8.

³⁾ Dregger, Cod. diplom., № 252, 327. Skarb. № 131, 187, 464, 469, 542. А. Ю. З. Р., I, № 32, 226, 227. А. В. К., I, № 2. Raszynacy, Cod. diplom. Litwy, 19, 20, 55. Zbiór praw dit. p. 1. Arch. Ю. З. Р., ч. VIII, т. I, № 1. Лит. метр. записей № 61, л. 102 (грамота Витовта 1380 г., гдѣ члены рады названы „*nobis dilectis*“).

⁴⁾ Укажемъ на известныя намъ акты, въ которыхъ встрѣчаемъ новыми обозначенія членовъ литовской рады. Названіе княжескихъ думцевъ *nobilium* и *barones* встрѣчаемъ уже въ актахъ Миндовга (Raszynski, Cod., стр. 19, 20). Грамота Витовта, 1380 г., Брестскому монастырю на ижнѣе надана при *nobiles domini* — воеводахъ и другихъ *fidelis, nobis dilectis* (Лит. метр. записей, № 64, л. 102). Грамота того же князя, 1383 г., слугѣ на земля составлена была „съ нами рады пашини“ (А. З. Р., I, № 6). Ягелло въ 1387 г. далъ привилей Виленской церкви св. Станислава на земля, при радѣ изъ литовскихъ князей и *panow* — старосты и др. лицъ (Собраніе госуд. и частныхъ актовъ, относящихся къ исторіи Литвы, I, стр. 1). Привилей 1387 г. Ягеллы католическому духовенству Литвы данъ съ согласія литовскихъ князей и литовской *шляхты*,—при составленіи акта присутствовали князья и много *panow* литовскихъ и польскихъ (Skarb., № 540). При составленіи грамоты Ягеллы, 1387 г., церкви въ Обольцѣ на земля присутствовали *шляхетные мужи*: епископъ виленскій, три польскіе кастеляны, староста виленскій и др. (Skarb. № 544). Торговый договоръ Витовта съ Дерптскими купцами и мѣщанами, 1396 г., заключенъ съ согласія литовскихъ *panow, domini et milites*, между прочимъ *consules civitatis Vilnensis* (Лит. метр. записей, № 64, л. 100. См. также Собраніе госуд. актовъ виленск. археогр. комм. I, 3. Skarbiec, № 856, 959, 985. Антоновича грамоты, № 3). Точно также въ привилей 1401 г. объ униі Литвы съ Польшей встрѣчаемъ лицъ, участвовавшихъ въ заключеніи униі, съ польскими титулами: *praelati, principes, barones* (въ пол. текстѣ — *rapanowie*), *nobiles* (*szlachta*), *terrigenae* (*obywatele*) *terraarum Lithuaniae et Russiae*; нѣкоторые изъ нихъ обозначаются „*cum filiis suis*“, или „*cum fratribus suis germanis*“ (зъ браціа свѣ родзона), „*cum cognationibus et genealogiis suis*“ (зъ przujacioly i naródy wscemu, собствонно—съ родомъ своимъ). См. Zbiór praw lit., стр. 3—4. Здѣсь говорится о шляхтѣ не только Литвы, но и Руси, а между тѣмъ, изъ актовъ видно, что шляхетство начинаетъ прививаться

ственно бояръ и имѣютъ такое же значеніе, какъ и „omnium baronum, nobilium, procerum“ Литовской земли, съ согласія которыхъ, по словамъ Городельскаго привилея 1413 года, установилась первая унія Литвы съ Польшей въ 1385 году. Ни въ пору уніи 1385 года, ни раньше, ни позже, вплоть до шляхетскаго привилея 1413 года, въ Литвѣ вовсе не существовало пановъ и шляхты со всѣми ея станами и вольностями. Новыя обозначенія думныхъ бояръ не соединялись съ какими-либо переимѣнами въ ихъ положеніи и создавались, очевидно, подъ воздѣйствіемъ польскихъ тенденцій, какими, несомнѣнно, руководились Ягелло и Витовтъ, первые инициаторы уніи съ Польшей и уравненія литовскихъ бояръ съ польской шляхтой,—тенденцій, ставшихъ осуществляться лишь съ изданіемъ шляхетскаго привилея 1413 года.

По исконному обычаю, въ теченіе всей удѣльной эпохи рада функционировала въ центрѣ государства, при великомъ князѣ литовскомъ, и въ удѣльныхъ княжествахъ, входившихъ въ составъ Литовскаго государства.

Великокняжеская литовская дума возникаетъ на первыхъ же порахъ образованія Литовскаго государства, и при томъ не съ одностороннимъ составомъ изъ однихъ удѣльныхъ князей ¹⁾, но и изъ бояръ и другихъ лицъ, какъ это было и позже, вплоть до образованія въ Литвѣ-Руси шляхетскаго сословія. Такимъ образомъ, Миндовгу, первому собирателю Литовскаго государства, принадлежить нѣсколько актовъ „общегосударственной“ важности, въ которыхъ принимали участіе не одни князья, но и другія лица — бояре, епископы и пр. ²⁾. При Едимиинѣ и позже, какъ видно изъ источниковъ,

въ собственной Литвѣ съ привилея 1413 г., въ русскихъ же земляхъ Литовскаго княжества не раньше шляхетскихъ привилеевъ 1432, 1434 и 1447.

¹⁾ Какъ полагаетъ г. Любавскій (см. Сеймъ, стр. 43).

²⁾ Таковъ, напр., актъ Миндовга Ливонскому ордену, 1253 г., объ уступкѣ ему части литовской территоріи: при томъ были свидѣтели: епископъ Холмскій и еще нѣсколько духовныхъ и свѣтскихъ лицъ—подчашій, стольникъ и др. (Dreger, Cod. diplom. Pomer., № 252. Skarb., № 136). Въ слѣдующемъ году Миндовгъ даетъ актъ литовскому епископу Христіану на разныя данины, съ согласія „consilii nostrorum“—двухъ его сыновей и еще одного лица (Dreger, № 243. Skarb., № 136). При составленіи договора Миндовга съ Ливонскимъ орденомъ въ 1260 г. свидѣтелями также были не только князья, но и духовные и свѣтскіе сановники (Dreger, № 327. Skarb., № 187). Актъ Миндовга объ уступкѣ ордену Литвы, послѣ безпотошной его смерти, совершается „de consilio, voluntate et consensu heredum nostrorum nobilium“ всего Литовскаго княжества; въ концѣ акта обозначены testes: родные князья и barones (Raszyński, Kodex diplom. Litwy, стр. 19, 20).

активную дѣятельность въ великокняжеской радѣ обнаруживаютъ князья и бояре далеко не въ одинаковой степени: по большей части, преобладаніе было на сторонѣ бояръ ¹⁾). Обязательства, изложенныя въ договорѣ объ уніи съ польскими делегатами въ 1385 году, приняты Ягелломъ по радѣ съ князьями ²⁾),—лѣтопись же разъясняетъ, что данный рядъ былъ заключенъ Ягеллой путемъ совѣщанія не только съ князьями, но и „съ боярами литовской земли“, что подтверждается также Городельскимъ привилеемъ 1413 года ³⁾). До конца первой половины XV вѣка рада великихъ князей литовскихъ слагалась, главнымъ образомъ, изъ бояръ собственно литовской земли, имѣла, слѣдовательно, значеніе такой же мѣстной рады собственно литовскаго княжества, какъ и мѣстная рада областныхъ (удѣльныхъ) князей ⁴⁾). Лишь въ особо важныхъ случаяхъ, когда дѣла касались всѣхъ автономныхъ земель, входившихъ въ составъ Литовскаго государства, великіе князья призывали для общаго совѣта князей и бояръ не только литовскихъ, но и русскихъ земель. Такъ поступилъ, напри-

¹⁾ См. Довнаръ-Запольскаго, Госуд. хозяйство, стр. 72. При Гедиминѣ русскіе и жудьскіе бояре, присутствовавшіе въ его думѣ безъ участія въ ней князей, „послушныхъ“ великому князю литовскому, своими угрозами заставили Гедимина отказаться отъ намѣренія принять католичество (Дашкевичя, Забѣтки; стр. 110. Довнаръ-Запольскаго, Госуд. хозяйство, стр. 73, 76).

²⁾ Monumenta medii aevi, II, № 3.

³⁾ Лѣтопись, изд. Павловымъ, стр. 34. Въ сообщеніи лѣтописи г. Любавскій видитъ лишь „литературную реконструкцію“, личное „предположеніе“ составителя лѣтописи (Сейтъ, стр. 11), съ чѣмъ едва ли можно согласиться. Свидѣтельство лѣтописи документально подтверждается показаніемъ Городельскаго привилея 1413 г. о томъ, что унія 1385 г. была заключена Ягелломъ „de consensu unanimiti nostro et aliorum fratrum nostrorum, et omnium baronum, nobilium, procerum et boyarorum eiusdem terrae Littwaniæ“ (Zbiór praw lit., p. 11). Въ актахъ и хроникахъ не констатируется въ каждомъ данномъ случаѣ вся процедура рѣшеній князей на общей радѣ при составленіи актовъ докончальныхъ и иныхъ. Въ числѣ князей, принимавшихъ участіе въ радѣ 1385 г., упоминается сѣверскій князь Корибутъ; въ записи его бояръ католически говорится, что Корибутъ приступилъ къ уніи именно „радомъ“ и „примовоіемъ всего посольства бояръ“ (Arch. Sang., I, № 9). Слѣдуетъ полагать, что и другіе князья дали согласіе на унію тоже по „радѣ“ съ своими боярами. Во всякомъ случаѣ нѣтъ никакихъ основаній считать приведенное сообщеніе лѣтописи „литературной реконструкціей“, личнымъ „предположеніемъ“ лѣтописца.

⁴⁾ По привилею 1413 г. въ раду великихъ князей призываются только литовскіе бояре-католики (Zbiór praw lit., 7). Лишь послѣ наданія привилея 1447 г., управляемаго по правамъ бояръ литовскихъ и русскихъ земель, великокняжеская рада стала получать значеніе общегосударственной думы, состоявшей изъ литовскихъ и русскихъ пановъ.

мѣрь, Витовтъ, созвавшій въ 1396 году литовскихъ и русскихъ бояръ для обсужденія требованія польскихъ пановъ отъ Витовта, какъ вассальнаго владѣтеля Литвы-Руси, уплаты ежегодной дани со всѣхъ его владѣній ¹⁾).

Подобно общему литовскому господарю, каждый удѣльный князь судить и рядить всѣ важнѣйшія дѣла, при участіи въ его функціяхъ боярской рады, какъ это было въ старину въ обычаяхъ вездѣ на Руси, восточной и западной ²⁾). Въ собственной Литвѣ, по источникамъ, раду имѣли князья Гольшанскіе, Розаненскіе и др. ³⁾). При содѣйствіи такой же рады судили и рядили удѣльные князья и въ русскихъ областяхъ Литовскаго государства ⁴⁾).

Численный составъ лицъ, призывавшихся князьями въ боярскую думу, представляетъ большое разнообразіе. Иногда упоминаются въ актахъ поименно три-четыре боярина, иногда же затѣмъ прибавляется: „и другіе добрые люди“, „много иныхъ бояръ“ и пр. ⁵⁾).

Подъ именемъ бояръ-думцевъ великихъ и удѣльныхъ князей въ актахъ обозначаются лица съ самымъ разнообразнымъ общественнымъ положеніемъ. Кромѣ князей удѣльныхъ (въ великокняжеской думѣ) и служилыхъ, упоминаются бояре въ собственномъ смыслѣ, лица духовныя (епископы, попы, уставники), урядники земскіе и дворные (воеводы, старосты, тивуны, канцлеры, маршалки и др.), затѣмъ мѣщане, „люди“, люди „племени смердя“, слуги, даже люди зависимые (clientes) ⁶⁾).

¹⁾ Ryaszewski, Cod. dipl. Polon., II, № 333. Хроника Joh. Posigle (Script. ger. Pruss., III, 219 и слѣд.). См. мои Очерки исторіи лит.-русс. права. Образование территоріи, стр. 385.

²⁾ Обычай этотъ констатируется въ западно-русскихъ актахъ еще до-литовской эпохи. Въ одной грамотѣ галицкаго князя Льва Даниловича, 1292 г., говорится, напримѣръ, о томъ, что грамота дана княземъ, „намовниши“ съ боярами „по обычаю предковъ“ (Skarb., № 246).

³⁾ Arch. Sang., I, стр. 83. Skarb., № 1459. См. Golębowski, Dwory i domy, стр. 230.

⁴⁾ Въ актахъ упоминаются рада князей Кобринскихъ, Новгородскихъ, Городецкихъ, Слуцкихъ, Смоленскихъ, Сѣверскихъ, Киевскихъ, Волыновыхъ, Подольскихъ и Галицкихъ (А. Ю. З. Р., I, № 32, 228—228, 232; II, 102. Arch. Sang., I, № 4, 9, 10, 12, 52. Skarb., № 246, 555. Rykaszewski, Inventarium, 375 и пр.).

⁵⁾ Skarb., № 136, 246, 464. Arch. Sang., I, № 4. А. Ю. З. Р., I, № 232.

⁶⁾ О князьяхъ удѣльныхъ и служилыхъ см. Skarb., № 246. Arch. Sang. I, № 1, 4. А. Ю. З. Р., ч. I, т. VI, № 1. Sokolowski, Cod. epistol. № 73 и пр. О бояркахъ—Skarb., № 464, 492. А. Ю. З. Р., I, № 232. Археогр. сборн., № 2, 8. Ревизія пущъ, стр. 348. Akta grodz. i ziemskie, VIII, № 3 и пр. О мѣщахъ духовныхъ — Skarb.,

Таковъ разношерстный составъ старой рады великихъ и удѣльныхъ князей до образованія въ Литвѣ-Руси особыхъ шляхетскихъ становъ. Въ каждомъ данномъ случаѣ составъ рады опредѣлялся не по точно-установленному разѣ навсегда шаблону, но лишь по личному усмотрѣнiю самихъ князей, призывавшихъ къ себѣ на совѣтъ лицъ, пригодныхъ къ дѣлу въ тѣхъ или другихъ случаяхъ. Какое бы общественное положенiе ни занимали призывавшіеся въ раду лица, будь это крупный или мелкій землевладѣлецъ,—бояринъ, мѣщанинъ или же простой слуга, даже человекъ зависимый, но разѣ такія лица извѣстны князю, какъ „люди добрые“, опытные, пригодные къ роли думцевъ, князь, въ интересахъ дѣла, призоветъ ихъ въ число своихъ совѣтниковъ, не стѣсняясь ихъ общественнымъ положенiемъ.

Сами князья, безъ участія бояръ, могли, какъ видно изъ источниковъ, „вершить“ дѣла и совершать различные акты, когда князья были достаточно ознакомлены съ дѣломъ и это послѣднее не затрогивало интересовъ населенія даннаго княжества. Если такіе акты совершались господаремъ безъ бояръ еще въ великокняженіе Казимира Ягеллона ¹⁾, то въ болѣе раннее время князья, по менѣе важнымъ дѣламъ, могли дѣйствовать вполне самостоятельно, безъ содѣйствія рады.

Участіе бояръ-думцевъ въ дѣлахъ, подвѣдомыхъ князьямъ великимъ и удѣльнымъ, различно намѣчается въ старыхъ актахъ. Иногда говорится только о присутствіи бояръ и другихъ думцевъ при совершеніи актовъ („а при насъ были бояре наши“ и пр.), ²⁾ лишь съ поименнымъ перечисленіемъ присутствовавшихъ лицъ, но безъ ближайшаго указанія на ихъ роль при совершеніи актовъ. Иногда въ концѣ актовъ говорится: „а при томъ были светки“ (*testes*)—„бояре“, „бояре и мѣщане“, „светки наша рада вѣрная“, „добрые люди“, лично поименованные въ концѣ актовъ ³⁾. Въ текстѣ пѣвоторыхъ

№ 131, 246, 1822 (уставникъ). А. Ю. З. Р., I, № 232. Антоновичъ, Грамоты, № 6. Dregor, Cod. dipl. Pomer. № 252. *Объ урядникахъ*—Arch. Sang., I, № 2, 35, 44, 50, 52, 55, 60 и пр. А. Ю. З. Р., I, № 11, 227, 234. Skarb., № 131, 694. Антоновичъ, Грамоты, № 6. *О мѣщанахъ*—А. Ю. З. Р., I, № 32, 226. А. В. К., I, № 2. Wolff, Röd, стр. 129. *О людяхъ*—Arch. Sang., I, № 9 (рада съ боярами и людьми,—актъ 1388 г.). *О людяхъ низкаго состоянія*—Skarb., № 496. *О людяхъ „племени смерды“*—Инат. гiтоп. подъ 1240 г. *О слухахъ*—А. Ю. З. Р., I, 227. Skarb., 1822. Wolff, Röd, 130. *О clientes*—Raczyński, Cod. diplom. Litwy, № 61.

¹⁾ См. наприм., Ак. Лит. Метр. № 8, 9, 11 и пр. См. объ этомъ ниже.

²⁾ А. Ю. З. Р., I, № 232. Skarb., № 1822. Akta grodz. i ziemskie, VIII, № 13 и пр.

³⁾ Ак. лит.-рус. государства, I, стр. 2—3 и пр.

актовъ (наприм., докончаній князей съ нѣмецкимъ орденомъ и др.) говорится, что акты эти составлены отъ имени и по „совѣту“ князей великихъ и удѣльныхъ, или по совѣту „съ нашею вѣрною радою, со князми и бояры“, а въ концѣ актовъ намѣчаются только „светки бояре“ или „бояре и мѣщане“, безъ упоминанія о князьяхъ ¹⁾). Таковую разницу между показаніями текста и заключенія актовъ можно объяснить лишь тѣмъ, что цитата текста актовъ о составленіи ихъ отъ имени князей, или по совѣту „съ нашею вѣрною радою, съ князми“ и пр., обозначаетъ лишь обычную формулу состава совѣта великихъ и удѣльныхъ князей; на дѣлѣ же, при составленіи отдѣльныхъ актовъ, рѣдко принимала участіе рада со всѣмъ составомъ княжскихъ совѣтниковъ,—дѣло обсуждалось и рѣшалось лишь при участіи наличныхъ совѣтниковъ, бывшихъ въ данное время при князьяхъ и сѣрпявшихъ составленные при ихъ участіи акты ²⁾).

Въ актахъ есть, затѣмъ, указанія на то, что лица, призывавшіяся князьями въ ихъ раду, не ограничивались однимъ присутствіемъ въ ней, но принимали личное участіе въ дѣятельности князей. Въ актахъ встрѣчаемъ разнообразныя формулы, намѣчавшія роль княжскихъ думцевъ: акты составлялись князьями, „помовивши съ боярами по обычаю предковъ“, или „поговоря съ ними“, „погадавши“, „опытавши съ бояры“, „съ порадою“ боярь, „по радѣ“ съ ними, „по совѣту съ нашею вѣрною радою“,—„радою и примовеньемъ всего посольства боярь“ и пр. ³⁾). Мало того: бояре и другія лица не ограничивались одной „порадою“ или „совѣтомъ“ съ князьями, но иногда высказывали свое „согласіе“ (consensu) въ смыслѣ одобренія той или иной постановки и рѣшенія данного вопроса ⁴⁾). Еще въ до-литовскую эпоху въ княжествахъ юго-западной Руси бояре съ князьями „держали“ землю, т. е. участвовали во всѣхъ административныхъ дѣлахъ княжества ⁵⁾). Выше замѣчено, что уже при Миндовгѣ бояре участвовали въ договорахъ господаря литовскаго съ нѣмецкимъ орденомъ, какъ и въ другихъ дѣлахъ по управленію Литовскимъ княжествомъ. То же было

¹⁾ Skarb., № 1545. Рус.-ливон. акты, стр. 189.

²⁾ См. объ этомъ Довнаръ-Запольскаго, Госуд. хозяйство, стр. 79.

³⁾ Skarb., № 196, 246, 480, 1661. Ак. лит.-рус. государства, I, 2. А. Ю. З. Р., I, 227, 228; II, 102. Археогр. Сборн., II, 2. Arch. Sang., I, 9, 10 и пр.

⁴⁾ Skarb., № 136 (Договоръ Миндовга съ орденомъ въ 1254 г., составленный княземъ съ согласіемъ рады), 196, 480. См. Дашкевича, Замѣтки, стр. 109.

⁵⁾ См. Ипат. Лѣтоп. подъ 1240 г.—о боярахъ галицкаго князя Данила.

и при повзвѣвшихъ господаряхъ и удѣльныхъ князьяхъ ¹⁾). Наконецъ, великіе и удѣльные князья „судъ судили“ по старому обычаю со своими боярами—„добрыми людьми“ ²⁾).

Дѣло въ томъ, что борьба и взаимное соперничество князей представляли ихъ искать для себя поддержки и союза въ мѣстномъ населеніи, въ особенности между вліятельнымъ классомъ бояръ-земле-владѣльцевъ, богатыхъ мѣщанъ и пр. Съ другой стороны, постоянная мѣна княжихъ столовъ, необходимая при сильномъ соперничествѣ и борьбѣ самихъ князей, лишала ихъ возможности знать мѣстную „старину“, мѣстный народный „обычай“, народную „правду“, съ которой каждый князь въ старину, въ качествѣ земскаго нарядника, обязанъ былъ строго сообразоваться. Отсюда естественно установилась и постоянно поддерживалась исконный обычай призывать въ княжю думу „добрыхъ людей“, „световъ“ (вѣдочковъ), знаточковъ мѣстной „старинны“, и совѣщаться съ ними „по обычаю предковъ“ ³⁾. Такую функцію вѣщателей и хранителей предковскихъ обычаевъ по всемъ земскимъ дѣламъ и отправляли въ радѣ старыхъ князей „добрые люди“, „светки“ и пр.,—не только бояре, но и лица другихъ классовъ, пользовавшіеся довѣріемъ князей, какъ знатоки мѣстныхъ обычаевъ. Въ своихъ совѣщаніяхъ съ князьями по земскимъ дѣламъ старые думы являлись, въ существѣ дѣла, такими же знатоками и хранителями мѣстныхъ обычаевъ, вѣщателями права, какъ и старые вѣчники или судные мужи, послухи, видоки и т. д. ⁴⁾.

Въ виду сказаннаго, слѣдуетъ полагать, что въ литовскомъ государствѣ въ старое время боярская дума или рада вовсе не имѣла особаго политическаго значенія, не играла роли самостоятельнаго учрежденія, участвовавшаго наравнѣ съ княземъ во всѣхъ функціяхъ государственной власти. Нарядниками и верховными судьями, по ста-

¹⁾ Какъ замѣчено раньше, Гедиминъ, наприм., подъ давленіемъ бояръ-душцевъ, отказался отъ намѣренія принять католичество.

²⁾ См. Люблянскаго, Областное дѣлоисіе (отдѣлъ о судѣ воюводъ и другихъ мѣстныхъ урядниковъ и о переносѣ дѣлъ на судъ господаря съ радой) и Сейма, стр. 367, 371 и пр.

³⁾ Обычай этотъ, какъ замѣчено выше, констатируется въ западно-русскихъ актахъ еще до-литовской эпохи (Skarb., № 246).

⁴⁾ О лучшихъ мужахъ, послухахъ, светлахъ, вѣчникахъ и другихъ, какъ вѣщателей и хранителяхъ права въ частныхъ и общественныхъ дѣлахъ, см. мою монографію—Старый земскій обычай (Труды VI археолог. съѣзда въ Одесѣ, 1889, т. IV). См. также В. В. Сокольскаго, О значеніи вѣщателей права въ первобытныхъ обществахъ. 1875.

рому обычаю, являлись сами князья великіе и удѣльные; лишь въ тѣхъ случаяхъ наряда и суда, когда дѣло шло о важнѣйшихъ государственныхъ интересахъ и о соблюденіи при этомъ народной „старины“, мало извѣстной князьямъ, они призывали для совѣта „лучшихъ людей“ — знатоковъ данной старины, какъ изъ среды мѣстныхъ бояръ, такъ и изъ другихъ классовъ населенія, пользовавшихся въ этомъ отношеніи довѣріемъ князей.

На такихъ основаніяхъ функционировала дума литовскихъ господарей до начала XV вѣка, когда, вмѣстѣ съ организаціей шляхетскаго сословія, старая дума стала реформироваться и постепенно приспособляться въ своемъ составѣ и компетенціи къ новымъ социальнымъ и политическимъ условіямъ быта Литовскаго государства. Реформы эти создавались подъ воздѣйствіемъ тѣхъ же господарскихъ привилеевъ и другихъ актовъ, какъ и постепенная организація литовско-русской шляхты, и имѣли мѣсто, главнымъ образомъ, въ организаціи рады великихъ князей литовскихъ. Господарскіе привилеи XV и XVI вв. касались только учрежденій и населенія областей, бывшихъ въ непосредственномъ „послушаніи“ литовскихъ господарей. Вводимые господарскими привилеями и другими актами новые распоряженія не распространялись на продолжавшія жить по исконной „старинѣ“ автономныя земли и волости удѣльныхъ князей. Мѣстныя рады послѣднихъ, какъ видно изъ актовъ, въ большинствѣ, функционировали мѣстами на старыхъ основаніяхъ до половины XVI в., когда окончательно прекращается удѣльный режимъ въ Литвѣ-Руси.

Такимъ образомъ, рада удѣльныхъ князей Гольшанскихъ, Мстиславскихъ и Городецкихъ состояла по старому обычаю изъ бояръ-думцевъ¹⁾. Литовскій князь Кобыбутъ, въ бытность свою сѣверскимъ княземъ, имѣлъ при себѣ раду изъ мѣстныхъ князей и бояръ²⁾. Князья Кобринскіе точно также имѣли въ XV в. раду изъ мѣстныхъ „бояръ“, къ которымъ относились воеводы, собственно бояре, дворяне (дворяне урядники) и даже мѣщане³⁾. Лишь въ XVI в. составъ

¹⁾ О „боярахъ-думцахъ“ князей Гольшанскихъ см. Arch. Sang., I, стр. 82; князей Мстиславскихъ—Археогр. Сборн., II, № 8; А. З. Р., II, № 27; князей Городецкихъ—Ревизія луць, стр. 348.

²⁾ См. Arch. Sang., I, стр. 8, 10, 16.

³⁾ Такъ, изъ грамоты кобринской княгини Семеновоѣ Ульяны, 1465 г., видно, что, при составленіи данного акта, присутствовали „добрые люди“: три бояре королевы (жившіе въ Кобринскомъ княжествѣ) и самъ бояръ мѣстной княгини (изъ нихъ одинъ былъ воеводой Грушевскимъ), „а еще дворяне и мѣщане“ (Ак. Лит. Метр.,